

RU

Школа как узел памяти: биографии, документы и историческое наследие Инзенской средней школы № 1

Овчинников А. Н.

Аннотация. Цель исследования – обосновать историческую и мемориальную значимость здания муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Инзенская средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза Ю. Т. Алашеева» на основе документированных биографий летчика-испытателя Ю. Т. Алашеева и разведчицы-радистки Е. Я. Вологодской, хронологии их коммеморации и материалов судебного дела. В статье впервые предпринята попытка свести воедино архивные материалы Ульяновской областной научной библиотеки, региональной периодики и судебных актов об охране объекта культурного наследия, чтобы показать, каким образом статус памятника истории и статус педагогического учреждения оказываются в этом случае неразделимы. Реконструирована хронология коммеморации Ю. Т. Алашеева (1960–2023 гг.) и Е. Я. Вологодской, описаны этапы правового оформления памяти о школе (2014–2025 гг.). Научная новизна работы заключается в том, что судебное дело № А72-5573/2025 о понуждении к сохранению здания школы впервые вводится в научный оборот как источник, документирующий физическое состояние объекта одновременно с его мемориальной атрибуцией. В результате исследования установлено, что аргумент о необходимости сохранения здания подкрепляется не риторикой об «особом духе места», а проверяемой совокупностью фактов: датами обучения, номерами приказов, названиями изданий, в которых опубликованы соответствующие сведения. Показано также, что судьба Ю. Т. Алашеева и Е. Я. Вологодской – это не совпадение, а закономерность небольшого провинциального города межвоенного и военного времени, чья школа оказалась точкой концентрации избыточно высокого числа биографий всесоюзного значения.

EN

The school as a site of memory: biographies, documents, and the historical heritage of Inza Secondary School No. 1

A. N. Ovchinnikov

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the historical and commemorative significance of the building of Municipal Budgetary General Education Institution “Inza Secondary School No. 1 named after Hero of the Soviet Union Y. T. Alasheev”, drawing on documented biographies of test pilot Y. T. Alasheev and intelligence radio operator E. Ya. Vologodskaya, the chronology of their commemoration, and court case materials. For the first time, the article attempts to bring together archival materials from the Ulyanovsk Regional Scientific Library, regional periodicals, and court rulings on the protection of a cultural heritage site to show how, in this case, the building’s status as a historical monument is inseparable from its role as an educational institution. The article reconstructs the history of commemorating Y. T. Alasheev (1960–2023) and E. Ya. Vologodskaya and describes the stages in the legal recognition of the school’s memorial significance (2014–2025). The scientific novelty lies in introducing court case No. A72-5573/2025, concerning the enforcement of the obligation to preserve the school building, into scholarly circulation for the first time as a source documenting both the building’s physical condition and its memorial status. The study finds that the case for preserving the building rests not on rhetoric about a “special spirit of place”, but on a verifiable body of evidence: dates of study, order numbers, and the titles of publications in which the relevant information appeared. It is also shown that the stories of Y. T. Alasheev and E. Ya. Vologodskaya are not a coincidence but reflect a broader pattern in a small provincial town during the interwar and wartime years, where the school became a focal point for an exceptionally large number of biographies of national significance.

Введение

Школьное здание на улице Школьной, 66 в г. Инза Ульяновской области – двухэтажная постройка довоенного времени с эркером на стыке основного и вспомогательного корпусов. Актуальность обращения к его истории

определяется угрозой утраты объекта. Согласно акту осмотра, составленному 16 сентября 2024 г. Инзенским межрайонным прокурором совместно с сотрудниками Управления по охране объектов культурного наследия администрации Губернатора Ульяновской области, кровля над частью здания демонтирована, балки перекрытий разрушены, имеют трещины и значительный прогиб, зафиксирована неравномерная просадка фундамента (Решение Арбитражного суда...). В ходе судебного спора ответчики не оспаривали ненадлежащее состояние объекта и ссылались на отсутствие финансирования; школа указывала также на отсутствие у нее лицензии на разработку научно-проектной документации. По оценке школы, научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы стоят 304,1 млн руб. при годовом бюджете района около 600 млн руб. (Решение Арбитражного суда...; Апелляционная жалоба..., 2025).

Спор о судьбе здания к моменту написания настоящей статьи прошел три судебных инстанции, и его итог характерен именно своей незавершенностью. Решением от 8 октября 2025 г. Арбитражный суд Ульяновской области обязал школу разработать проектную документацию до 1 октября 2026 г. и выполнить ремонтно-реставрационные работы до 31 марта 2028 г. (Решение Арбитражного суда...). Постановлением от 14 января 2026 г. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд эти требования к школе отменил, посчитав, что истец не доказал конкретного перечня работ и порядка их финансирования, из-за чего судебный акт признан неисполнимым по смыслу статьи 174 АПК РФ.

Постановлением от 27 мая 2026 г. Арбитражный суд Поволжского округа отменил апелляционное постановление и оставил в силе решение суда первой инстанции. По оценке суда округа, апелляционное постановление создает «правовую неопределенность»: объект остается в ненадлежащем состоянии, а в мерах по его сохранению отказано (Постановление Арбитражного суда...). Обязанность школы выполнить работы подтверждена судом кассационной инстанции, последней из инстанций, рассматривавших дело. Порядок ее исполнения учреждением, не имеющим профильной лицензии, в постановлении не рассмотрен; содержательная сторона дела разбирается в последней части статьи. По сведениям школы, Министерство просвещения и воспитания Ульяновской области отказало в выделении средств, сославшись на компетенцию органов местного самоуправления; письмо в Совет депутатов МО «Инзенский район» к моменту подачи жалобы не рассмотрено (Апелляционная жалоба..., 2025). Для обоснования решения о финансировании необходима сводка документированных сведений об историко-мемориальной значимости здания, и составление такой сводки – одна из задач настоящей статьи.

Задачами настоящего исследования являются:

- реконструкция документированной части биографии Ю. Т. Алашеева применительно к его связи со школой № 1 и к основаниям включения здания в реестр объектов культурного наследия;
- введение в тот же контекст биографии Е. Я. Вологодской, чья судьба неотделима от города Инза как места формирования обоих героев, при том что вопрос о ее прямой связи именно со школой № 1 остается предметом источниковедческой дискуссии, рассматриваемой отдельно;
- обоснование тезиса о неслучайности подобной концентрации биографий в условиях провинциального социума 1920-1940-х гг.;
- восстановление хронологии и форм коммеморации Ю. Т. Алашеева и Е. Я. Вологодской и этапов институционализации памяти о школе (1960-2025 гг.);
- анализ движения судебного дела № А72-5573/2025 как документального свидетельства текущего правового статуса здания и фактора, определяющего возможность его сохранения.

Для настоящего исследования применялись методы биографической реконструкции, сопоставительного анализа архивных и периодических источников, а также метод контент-анализа судебных актов на предмет извлечения фактических данных о техническом состоянии объекта.

Материалом исследования послужили публикации Ульяновской областной научной библиотеки имени В. И. Ленина (проект «Журавли нашей памяти...»), материалы газеты «Аргументы недели» за декабрь 2023 г., документальная радиопередача «Старое радио» с воспоминаниями Е. Я. Вологодской, интервью 1965 г. и 2002 г., опубликованное в интернет-газете «Континент», а также судебные акты трех инстанций арбитражных судов по делу № А72-5573/2025 (Решение Арбитражного суда...; Постановление Одиннадцатого арбитражного...; Постановление Арбитражного суда...).

Теоретической базой исследования стали научные работы, освещающие вопросы сохранения исторической памяти и мемориальной идентичности локальных сообществ (Нехамкин, Цыганков, Черногорцева, 2019; Токарева, 2021; Чернышов, 2024; Шуб, 2022), в том числе посвященные роли музейной и школьной педагогики в формировании исторической памяти и гражданской идентичности подрастающего поколения (Бугрова, Кириллова, 2024; Голованов, Слесаренко, 2025; Коренная, 2021; Соколов, Яблонская, 2025), а также работы, рассматривающие возможности и границы биографического метода применительно к задачам краеведческого и гуманитарного исследования (Артамошкина, Моравский, Прокудин, 2021; Семенов, Ростовская, Кучмаева, 2021).

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов историками как примера сопоставления свидетельств разных типов об одном биографическом факте – дарственной надписи, радиопередачи и публикации районной газеты – и примера применения судебных актов как источника по истории объекта наследия. Преподаватели вузов и колледжей могут использовать статью как учебный кейс по источниковедению, краеведению и изучению исторической памяти.

Обсуждение и результаты***Школа № 1 в биографии Ю. Т. Алашеева и основания для включения здания в реестр***

Юрий Тимофеевич Алашеев родился 17 октября 1923 г. в поселке Инза Карсунского уезда Симбирской губернии в семье машиниста. Согласно материалам библиотечного проекта «Журавли нашей памяти...», он учился и окончил школу № 1 города Инзы в 1935–1940 гг., там же вступил в комсомол. Здесь важно остановиться на детали, которую судебные документы фиксируют суше, чем того заслуживает исторический факт: именно этот пятилетний период обучения – 1935–1940 гг. – впоследствии станет юридическим основанием для внесения здания в реестр объектов культурного наследия.

Постановление Правительства Ульяновской области № 312-П от 22 июля 2014 г. так и определяет объект под номером 43 в приложении: «Здание школы, где в 1935–1940 гг. учился Ю. Т. Алашеев, летчик-испытатель, Герой Советского Союза»; год спустя, 7 октября 2015 г., был оформлен официальный паспорт объекта культурного наследия, зафиксировавший его вид (памятник) и категорию историко-культурного значения (местное/муниципальное) (Постановление Арбитражного суда...). Пять школьных лет одного подростка стали, таким образом, датировкой целого памятника истории.

Служебный путь Ю. Т. Алашеева: от военных авиашкол до ОКБ А. Н. Туполева

Дальнейший путь Ю. Т. Алашеева – это путь вверх по всем ступеням советской авиации военного и послевоенного времени, притом путь стремительный. Накануне войны он успел поработать литературным сотрудником редакции газеты – деталь малозаметная, но по-своему характерная для будущего испытателя: умение формулировать и фиксировать увиденное вскоре пригодится ему в куда более рискованных обстоятельствах. В августе 1941 г. Ю. Т. Алашеев ушел на фронт; с августа 1941 г. по сентябрь 1942 г. обучался последовательно в трех военных авиационных школах первоначальной подготовки летчиков – 5-й (в Алатыре, Чувашия), 2-й (в Саратове) и 15-й (в Уральске). В октябре–декабре 1944 г. проходил боевую стажировку в 111-м гвардейском истребительном авиационном полку 4-го Украинского фронта, участвовал в Восточно-Карпатской операции освобождения Чехословакии, совершил 12 боевых вылетов на истребителе Ла-5 (Журавли нашей памяти...).

Послевоенная карьера строилась методично: 1946–1948 гг. – летчик-инструктор Борисоглебского военного авиационного училища летчиков; 1950 г. – окончание Школы летчиков-испытателей и переход в Летно-исследовательский институт, где его первыми наставниками стали уже тогда легендарные С. Н. Анохин, П. И. Казьмин, М. Л. Галлай, А. П. Якимов. Показательно устное свидетельство Анохина, приводимое журналистом В. Агеевым в декабрьском номере «Аргументов недели» за 2023 год: он назвал Ю. Т. Алашеева «истребителем в душе» – формулировка, которую автор публикации трактует как высшую похвалу за неугомонность и порывистость характера. В 1953 г. Ю. Т. Алашеев участвовал в испытаниях опытного истребителя СМ-2 Опытного конструкторского бюро (ОКБ) Микояна.

Переломным стал 1954 г., когда Ю. Т. Алашеева пригласили на работу в ОКБ А. Н. Туполева. Далее – сухая, но по-своему поражающая статистика: 17 июня 1955 г. он поднял в небо первый советский реактивный пассажирский самолет Ту-104; в 1956 г. провел испытания серийного Ту-104 Омского авиазавода; в 1957 году – реактивного ракетносца Ту-16К; 21 июня 1958 г. впервые поднял в воздух прототип будущего сверхзвукового бомбардировщика Ту-22, тогда еще носивший заводское обозначение «105». Из 26 мировых рекордов, установленных на Ту-104, восемь принадлежали лично Ю. Т. Алашееву – по другим подсчетам, приводимым в его официальной биографии, он установил 11 мировых авиационных рекордов: шесть в 1957 г. (скорость, дальность и грузоподъемность на Ту-104А) и пять в 1959 г. (грузоподъемность на Ту-104Б) (Алашеев Юрий Тимофеевич). Британская «Дейли Мейл» после появления советской машины писала, по сведениям того же издания, что Россия удивила западный мир самолетом более совершенным, чем все виденное в Англии и Америке за предыдущие три года (Агеев, 2023).

Судьба Ю. Т. Алашеева оборвалась 21 декабря 1959 г. в седьмом испытательном полете опытной машины «105А» – том самом Ту-22, чья доводка вошла в историю советской авиации под неофициальными и по-своему красноречивыми названиями «Шило», «Людоед» и «Стратегический дефектоносец»: только до 1975 г. разбилось около 70 машин этого типа, то есть порядка 20% построенного парка (Агеев, 2023). В полете на сверхзвуковой скорости произошло разрушение горизонтального оперения – как было впоследствии установлено официальным расследованием, из-за флаттера, повышенных вибраций конструкции. Штурман И. В. Гавриленко погиб при катапультировании на скорости 1380 км/ч, будучи не защищенным от набегающего потока; штурман К. А. Щербаков выжил благодаря конструктивной особенности своего катапультного кресла, выходившего из машины спиной вниз. Ю. Т. Алашеев до последней секунды оставался на борту, пытаясь спасти опытный самолет, и погиб вместе с ним в лесном массиве неподалеку от автодороги Рязань – Сасово. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1960 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза (Журавли нашей памяти...).

В октябре 2013 г., к 90-летию со дня рождения летчика, на территории инзенской школы № 1 установили памятник-бюст; на здании школы уже с 1987 г. висит мемориальная доска с надписью «Здесь учился Герой Советского Союза Юрий Алашеев» (Журавли нашей памяти...). Иными словами, здание было мемориализовано задолго до того, как получило официальный статус объекта культурного наследия в 2014 г., – общественное

от Кракова, с задачей вести разведку в глубоком тылу противника под псевдонимом «Комар». После предательства руководителя первой группы, приведшего к ее провалу, Е. Я. Вологодская продолжила работу самостоятельно, а с 18 августа 1944 г. – в составе прибывшей ей на помощь группы «Голос» под командованием Евгения Березняка. Радиограммы о передвижении немецких частей, дислокации артиллерийских соединений СС в районе Кобетина и Тарнова она передавала в штаб фронта, подписываясь тем же псевдонимом. 16 сентября 1944 г. немецкая пеленгаторная служба засекла работу ее передатчика; Е. Я. Вологодская была схвачена гестапо, а затем передана армейской контрразведке (абверу) (Незабываемое. 1941-1945).

Здесь и произошел эпизод, который делает ее биографию не просто героической, но по-настоящему не тривиальной с точки зрения оперативного искусства: заставленная передать в Центр дезинформационную радиограмму, она сознательно не дописала одну букву в подписи – вместо «Комар» ушло «Омар», – и в Центре по этому условному сигналу поняли, что радистка действует под контролем противника. Вскоре Е. Я. Вологодская склонилась к сотрудничеству заместителя начальника контрразведки Курта Гартмана, который впоследствии передал советской разведке ценные сведения о минировании Кракова, а сама она бежала из-под стражи через хозяйственную пристройку (Гороховский, 2014).

Сведения, добытые группой «Голос» и, в частности, карта минирования, которую составил завербованный немецкий инженер-майор К. Пеккель, позволили советским саперам вместе с польскими подпольщиками 17-18 января 1945 г. перерезать кабели детонации взрывчатки, заложенной для полного уничтожения древней польской столицы. Как отмечал в предисловии к книге В. Позинковского и В. Кудрявцева «Шаг в темноту» маршал Советского Союза В. Д. Соколовский, в судьбе радистки «Комар» – Елизаветы Вологодской – воплотились, по его словам, черты характера всей советской молодежи тех суровых лет. Именно эта операция легла впоследствии в основу романа Ю. Семенова «Майор Вихрь» и одноименного фильма 1967 г., хотя, по свидетельству самой разведчицы, реальные обстоятельства операции были известны широкой публике куда менее подробно, чем ее художественная версия (Гороховский, 2014).

После войны Вологодская осталась во Львове, работала дипломированным техником в железнодорожной строительной организации, была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией» и рядом польских правительственных наград (Незабываемое. 1941-1945). В 2015 г. местная газета «Вперед» – та же районная газета, чьи публикации 1980-х гг. служат сегодня основным документальным источником о детстве Ю. Т. Алашеева, – назвала ее «нашей землячкой, Почетным гражданином Инзы и Инзенского района» (Смирнова, 2015). Скончалась Елизавета Яковлевна в 2010 г. во Львове, оставив после себя книгу воспоминаний «Шаг в неизвестность» (Вологодская, 2003).

Инза межвоенного периода как среда формирования биографий

Общность этих двух биографий помимо одного города рождения и взросления лежит не в мистической плоскости, а в плоскости вполне конкретной социально-исторической закономерности. Инза 1920-1930-х гг. – узловая железнодорожная станция, где сходились не только пути, но и люди: семья машиниста (Алашеевы), переселенцы из Средней Азии (Вологодские). Механизм превращения узловых пунктов инфраструктуры в точки концентрации биографий регионального и общесоюзного масштаба фиксируется и в исследованиях практик других индустриальных и транспортных городов (Шуб, 2022; Чернышов, 2024), что позволяет рассматривать инзенский случай не как исключение, а как частное проявление общей закономерности. Небольшой провинциальный город такого типа в межвоенный период оказывался по существу воронкой социальной мобильности: единственная средняя школа концентрировала детей самого разного происхождения, комсомольская организация давала подросткам без сословных привилегий прямой путь вверх – в летные училища, в разведывательные школы, в инженерные вузы. Это не воспитательное чудо конкретного здания, а системный эффект советской образовательной и мобилизационной политики предвоенного десятилетия, для которого школа № 1 Инзы оказалась одним из тысяч, но по стечению обстоятельств хорошо задокументированных примеров.

Коммеморация героев и институционализация памяти о школе

В литературе по исторической памяти коммеморацией называют практики, которыми сообщество закрепляет память о событии или человеке: наименование улиц и учреждений, установку памятных знаков, юбилейные мероприятия, публикации (Нехамкин, Цыганков, Черногорцева, 2019; Токарева, 2021). На локальном уровне эти практики связывают с формированием мемориальной идентичности жителей (Шуб, 2022, с. 74; Чернышов, 2024, с. 10). Объекты локального наследия, мемориальные и школьные музеи рассматривают как средство формирования исторической памяти и гражданской идентичности школьников (Коренная, 2021; Бугрова, Кириллова, 2024, с. 42; Голованов, Слесаренко, 2025, с. 55; Соколов, Яблонская, 2025, с. 259). Коммеморативные практики вокруг Ю. Т. Алашеева и Е. Я. Вологодской описаны ниже по носителям и датам, после чего они сопоставлены с этапами юридического оформления памяти о школе.

Хронологию печатной коммеморации Ю. Т. Алашеева дает библиография проекта «Журавли нашей памяти...». В ней 25 позиций за 1960-2013 гг.: 22 газетных материала и три книжных издания – справочник «Герои Советского Союза» (1987 г.), книга Л. Л. Кербера «Ты – человек и самолет» (1973 г.) и книга А. Д. Ермолаева и Н. А. Калашникова «Шагнувшие в бессмертие» (1994 г.) (Журавли нашей памяти...). Позиции распределены по десятилетиям неравномерно: 10 относятся к 1960-м гг., 1 – к 1970-м, 6 – к 1980-м, по 3 – к 1990-м и 2000-м, 2 – к 2010-2013 гг.

Газетные материалы вышли в районной газете «Вперед» (12), «Ульяновской правде» (5), газете «Ударник» (2), «Комсомольской правде» (1), «Ульяновском комсомольце» (1) и «Симбирских губернских ведомостях» (1).

Первая волна публикаций приходится на 1960-1961 гг., то есть на год присвоения Алашееву звания Героя Советского Союза и следующий за ним. Газета «Ударник» напечатала в 1960 г. два материала (31 августа и 25 декабря). Серия В. Бендеровой «След на земле» вышла в «Комсомольской правде» в семи номерах с 27 августа по 3 сентября 1961 г.; «Ульяновская правда» (28 сентября) и «Ульяновский комсомолец» (17 декабря) дали в том же году по одной публикации. Вторая группа из пяти материалов относится к 1965-1967 гг.; четыре из них опубликованы в «Вперед», среди них «Песня о Юрии Алашееве» (9 января 1966 г.). Два материала вышли в мае 1967 г. (12 и 14 мая).

После 1967 г. газетные материалы в списке отсутствуют до 1981 г.; в этот промежуток попадает только книга Л. Л. Кербера (1973). С 1981 по 1989 г. «Вперед» напечатал пять публикаций, в том числе сообщение об открытии мемориальной доски на школе № 1 (3 ноября 1987 г.). Сведений о полноте списка проект не приводит. Поэтому пробел 1968-1980 гг. может означать как спад внимания к теме, так и неполноту перечня; имеющиеся данные не позволяют выбрать между этими объяснениями.

Пять из 22 газетных материалов датированы 17-25 декабря (1960, 1961, 1998, 2003, 2005 гг.), то есть приходятся на дни около годовщины гибели летчика (21 декабря 1959 г.). Еще один вышел 22 октября 1983 г., через пять дней после дня рождения (17 октября). Результаты указывают на привязку части публикаций к памятным датам; у остальных 16 материалов такой привязки по датам нет.

Материальные знаки появляются позже печатных текстов. Первым в источниках значится мемориальная доска на здании старой школы на улице Школьной с надписью «Здесь учился Герой Советского Союза Юрий Алашеев»; сообщение о ее открытии напечатано 3 ноября 1987 г., почти через 28 лет после гибели летчика. Памятник-бюст на территории школы установлен в октябре 2013 г. и приурочен к 90-летию со дня рождения (Журавли нашей памяти...). Мемориальная доска в Жуковском на улице Маяковского, 13 открыта 21 декабря 2023 г., в год столетия со дня рождения и в день годовщины гибели (Агеев, 2023). Имя Ю. Т. Алашеева носят улицы Ульяновска, Инзы и поселка Кратово Раменского района Московской области (Журавли нашей памяти...; Агеев, 2023), а также Инзенская средняя школа № 1; дата присвоения школе имени в использованных источниках не указана. Ему посвящен фестиваль авторской патриотической песни «Юловские зори» (Журавли нашей памяти...).

Сопоставление дат позволяет выделить три этапа. В 1960-1967 гг. коммеморация состоит из газетных публикаций, которые следуют за присвоением звания Героя. В 1981-1989 гг. печатные материалы возобновляются и на здании школы появляется первый материальный знак. С 2013 г. знаки привязаны к юбилеям: бюст – к 90-летию, жуковская доска – к 100-летию. Эти даты не позволяют утверждать причинную связь между этапами: об инициаторах установки доски 1987 г. и бюста 2013 г. использованные источники сведений не содержат.

Признание Е. Я. Вологодской началось при жизни. По ее словам, в 1965 г. она получила орден Отечественной войны II степени; даты польских правительственных наград она не называет (Гороховский, 2014). Журналист относит встречу с ней в мае 1965 г. к тому времени, когда страна впервые отмечала 20-летний юбилей Победы (Гороховский, 2014). С ноября 1965 по май 1967 г. в списке проекта «Журавли нашей памяти...» значатся пять публикаций о Ю. Т. Алашееве. Причинная связь между этими фактами в источниках не обсуждается.

В 1975 г., к 30-летию освобождения Польши, жители села Халупки, где в 1944 г. Вологодской дали убежище, открыли на доме культуры мемориальную доску. По пересказу Е. Я. Вологодской, надпись сообщает, что весной 1944 г. в доме местных жителей работала тайная радиостанция советских разведчиков, а сведения штабу 1-го Украинского фронта передавала она сама под именем Ольги (Гороховский, 2014). Тот же источник содержит ее рассказ о закладке памятника маршалу И. С. Коневу в Кракове, когда она первой положила в фундамент мастерок бетона, и о том, что памятник впоследствии был уничтожен. Другими источниками списка эти сведения не подтверждены.

В Инзе звание почетного гражданина города и района было присвоено Вологодской, по данным районной газеты, в 1986 г.; эта же публикация называет ее почетным гражданином Кракова без даты и основания. Сама публикация входит в практику коммеморации: газета «Вперед» открыла ею серию о почетных жителях Инзы и района в 2015 г., объявленном в регионе Годом памяти и национальной славы (Смирнова, 2015). Книга воспоминаний «Шаг в неизвестность» была написана после 2002 г., когда, по словам А. Гороховского (2014), у Е. Я. Вологодской возник ее замысел; дарственная надпись на экземпляре датирована декабрем 2003 г. (Вологодская, 2003).

Сведения о школе, в которой она завершила обучение, расходятся: районная газета называет Инзенскую среднюю школу № 1 (Смирнова, 2015), радиопередача – среднюю школу № 19 (Незабываемое. 1941-1945), а дарственная надпись 2003 г. адресована школе № 1 (Вологодская, 2003). Мемориальных знаков, посвященных Е. Я. Вологодской в Инзе, источники не называют. Ю. Т. Алашеев представлен в Инзе несколькими видами знаков памяти – публикациями, доской, бюстом, улицей, именем школы, – а Е. Я. Вологодская званием и газетной публикацией.

От мемориальной доски к статусу объекта культурного наследия

Юридическое оформление памяти о здании построено на биографии одного человека. Постановлением Правительства Ульяновской области от 22 июля 2014 г. № 312-П здание включено в единый государственный реестр объектов культурного наследия под номером 43 приложения как памятник местного (муниципального) значения. Название постановления («О включении выявленных объектов культурного наследия...») указывает, что до 2014 г. здание имело статус выявленного объекта. Название самого объекта содержит пятилетие обучения Ю. Т. Алашеева (1935-1940 гг.). Паспорт объекта оформлен 7 октября 2015 г. (Постановление Арбитражного...).

Следующие документы появляются с интервалами в несколько лет. В апелляционном постановлении упомянуто охранное обязательство, утвержденное распоряжением Правительства области от 4 сентября 2019 г. № 448-пр. Право оперативного управления школы на здание зарегистрировано 20 октября 2020 г. В феврале 2025 г. администрация района постановлением № 133 утвердила предмет охраны, то есть спустя более десяти лет после включения здания в реестр. Распоряжением от 2 декабря 2025 г. № 588-пр, на которое ссылаются апелляционный и кассационный суды, также утверждено охранное обязательство; как оно соотносится с документом 2019 г., суды не поясняют (Постановление Одиннадцатого арбитражного...; Постановление Арбитражного суда...).

Присвоенный статус изменил условия ремонта. По пояснениям ответчиков, приведенным в судебных актах, школа в 2023 г. вошла в государственную программу «Развитие образования» по капитальному ремонту на 2024-2025 гг., была подготовлена проектно-сметная документация и заключен контракт. 12 сентября 2024 г. Управление по охране объектов культурного наследия направило предостережение о приостановке любых работ на объекте, после чего контракт расторгли, а документация утратила актуальность из-за статуса здания (Решение Арбитражного суда...; Постановление Одиннадцатого арбитражного...).

Последовательность «публикации – доска – бюст – реестр – предмет охраны» не позволяет утверждать, что каждый этап вызвал следующий: о том, кто и на каком основании предложил включить здание в реестр, использованные источники не сообщают. Название объекта в трех судебных актах строится на биографии Ю. Т. Алашеева; биография Е. Я. Вологодской в нем не отражена.

Правовой статус объекта: движение дела № А72-5573/2025

Судьба здания как памятника истории и его судьба как школьного корпуса, требующего капитального ремонта, оказались в 2024-2026 гг. предметом отдельного, во многом драматического, правового разбирательства, содержательная сторона которого заслуживает изложения. Отправной точкой стал акт осмотра от 16 сентября 2024 г., составленный Инзенским межрайонным прокурором совместно с сотрудниками Управления по охране объектов культурного наследия администрации Губернатора Ульяновской области и зафиксировавший демонтаж кровли, разрушение и трещины балок перекрытий, неравномерную просадку фундамента (Решение Арбитражного суда...). Уже 21 сентября 2024 г. состоялась встреча специалистов Управления с проектными организациями ООО «Спецпроектреставрация» и ООО «Ульяновскстройсертификация»; спустя два дня им были направлены запросы на коммерческие предложения, ответы на которые оценили стоимость историко-культурной экспертизы проектной документации в 7 миллионов рублей при сроке подготовки до двенадцати месяцев (Постановление Одиннадцатого арбитражного...). Показательно, что пока эти вопросы решались на уровне межведомственной переписки, сама школа своими силами выполнила утепление стены в месте стыка эркера с основным зданием, и с 11 октября 2024 г. здание отапливается – деталь по-своему красноречивая: пока тянется тяжба о финансировании реставрации в сотни миллионов рублей, физическая сохранность здания поддерживается исключительно силами самого учреждения и его персонала (Постановление Одиннадцатого арбитражного...).

Решением от 8 октября 2025 г. Арбитражный суд Ульяновской области удовлетворил требования Правительства Ульяновской области к школе, отклонив их в отношении администрации муниципального района: суд исходил из того, что охранное обязательство по закону № 73-ФЗ (абз. 2, п. 11, ст. 47.6) лежит на обладателе права оперативного управления, а не на муниципалитете и что отсутствие финансирования не освобождает правообладателя от исполнения предусмотренных законом обязанностей (Решение Арбитражного суда...). Апелляционная инстанция 14 января 2026 г. заняла противоположную позицию, изучив акт технического состояния объекта от 8 сентября 2025 г.: этот акт устанавливал сроки по категориям работ – научно-исследовательские и изыскательские работы до 1 марта 2026 г., проектные работы до 1 июля 2026 г., производственные работы до 31 декабря 2027 г., – но не содержал детального перечня самих видов работ, что, по мнению апелляции, делало итоговый судебный акт неисполнимым по смыслу статьи 174 АПК РФ, требующей указания конкретного объема и вида работ (Постановление Одиннадцатого арбитражного...). Апелляция также приняла как значимый довод школы отсутствие у нее лицензии на разработку научно-проектной документации и взыскала с истца в пользу школы 30 000 рублей судебных расходов.

Кассационная инстанция, отменяя 27 мая 2026 г. апелляционное постановление, не оспорила формально-процессуальный довод апелляции как таковой, но указала на его содержательные последствия: оправдательная логика апелляции, по формулировке суда округа, создает «правовую неопределенность, в рамках которой объект культурного наследия находится в ненадлежащем состоянии и отказано в принятии мер по его сохранению» (Постановление Арбитражного суда...). Кассация методично перечислила предпринятые администрацией и школой за 2025 год шаги – утверждение предмета охраны постановлением от 16 февраля 2025 г. № 133, переписку с Управлением по охране объектов культурного наследия в марте того же года, административные регламенты от 29 апреля 2025 г., заявление школы о выдаче задания от 12 мая 2025 г., само задание от 11 июня 2025 г., утвержденную 9 июня 2025 г. дорожную карту, а также акт технического состояния от 28 мая 2025 г., упомянутый в отзыве директора школы, – и заключила, что совокупность этих документов фактически конкретизирует охранное обязательство, даже если апелляция не свела их воедино.

Довод школы об отсутствии профильной лицензии кассация прямо отклонила, восстановив в полном объеме решение суда первой инстанции и его сроки: разработка проектной документации до 1 октября 2026 г., ремонтно-реставрационные работы до 31 марта 2028 г. (Постановление Арбитражного суда...). Таким образом, юридическая обязанность школы сегодня подтверждена высшей из инстанций, рассматривавших дело, однако практический механизм ее исполнения учреждением без лицензии на профильные работы кассационным постановлением не разрешен и остается открытым вопросом правоприменения.

Заключение

Хронология коммеморации Ю. Т. Алашеева охватывает 1960–2023 гг.: в нее входят 22 газетных материала за 1960–2013 гг. по библиографии проекта «Журавли нашей памяти...», топонимы, мемориальная доска на здании школы (1987 г.), бюст (2013 г.) и доска в Жуковском (2023 г.). Коммеморация Е. Я. Вологодской представлена орденом 1965 г., мемориальной доской в Халупках (1975 г.), званием почетного гражданина Инзы и Инзенского района (1986 г.) и публикацией районной газеты 2015 г.; мемориальных знаков, посвященных ей в Инзе, в использованных источниках не названо. Юридическое оформление памяти о школе началось с включения здания в реестр в 2014 г., а название реестрового объекта построено на биографии Ю. Т. Алашеева.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что здание инзенской средней школы № 1 представляет собой не рядовой объект образовательной инфраструктуры, нуждающийся в капитальном ремонте, а документированный узел памяти регионального и общесоюзного значения, чей правовой статус – как показало движение дела № А72-5573/2025 через три судебные инстанции – остается предметом активного, содержательно небезразличного правоприменения. Судьба Ю. Т. Алашеева неотделима от этого здания пятью годами обучения (1935–1940 гг.), зафиксированными в тексте самого постановления о постановке объекта на охрану; судьба Е. Я. Вологодской, при источниковедчески неоднозначном характере свидетельств о ее обучении в этой же школе, неразрывно связана с тем же городом и тем же историческим моментом, придавая рассказу о школе дополнительное измерение – измерение города, а не только отдельного здания. Обе биографии подтверждены не легендами и не устным преданием, а совокупностью проверяемых источников: региональной периодикой на протяжении шестидесяти пяти лет, библиотечными архивными проектами, документальными радиопередачами, личными интервью и, применительно к правовому статусу самого здания, судебными актами трех инстанций.

Практический вывод из сказанного прост и вместе с тем требователен: аргументация в пользу сохранения здания должна строиться не на обращении к абстрактному «духу места», а на предъявлении именно такой фактуры – дат, номеров изданий, архивных ссылок, реквизитов судебных актов, – которая делает разговор об «уникальных личностях» проверяемым, а не декларативным. В этом смысле настоящее исследование примыкает к работам, рассматривающим объекты локального культурного наследия как действенный фактор формирования гражданской идентичности школьников.

В качестве перспективы дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и документирование других воспитанников инзенской школы № 1 довоенного периода, чьи биографии пока не введены в научный и краеведческий оборот, сопоставление опыта Инзы с аналогичными случаями концентрации значимых биографий в малых железнодорожных городах Поволжья того же исторического периода, а также отслеживание последующего движения дела № А72-5573/2025 применительно к практическому разрешению противоречия между установленной судом обязанностью школы и отсутствием у нее лицензии на выполнение соответствующих работ.

Материалы исследования | Research materials

1. Агеев В. Укротитель «людоедов» // Аргументы недели. 2023. 21 декабря. <https://argumenti.ru/society/2023/12/873731>
2. Алашеев Юрий Тимофеевич // Проект «Журавли нашей памяти...» / ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина». http://zhuravli.uonb.ru/?page_id=3528
3. Апелляционная жалоба Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Инзенская средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза Ю. Т. Алашеева на решение Арбитражного суда Ульяновской области от 25.09.2025 по делу № А72-5573/2025. 2025. 13 октября.
4. Вологодская Е. Я. Шаг в неизвестность. Дрогобич: Коло, 2003.
5. Гороховский А. «Жизнь коротка, а память о героях должна быть вечной» // Континент. 2014. 16 октября. <https://kontinentusa.com/zhizn-korotka-a-pamyat-o-geroyax-dolzha-byt-vechnoj/>
6. Журавли нашей памяти...: проект / ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека имени В. И. Ленина». <http://zhuravli.uonb.ru/>
7. Незабываемое. 1941–1945. Вспоминают советские разведчики Евгений Березняк и Елизавета Вологодская // Старое Радио. <https://staroradio.ru/audio/15682>
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.05.2026 по делу № А72-5573/2025 (Ф06-1659/2026).
9. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2026 по делу № А72-5573/2025 (11АП-11982/2025).
10. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 08.10.2025 по делу № А72-5573/2025.
11. Смирнова О. Ее призвание – мужество и отвага // Вперед (Инза). 2015. 26 января. <http://inza-vpered.ru/articles/media/2015/1/26/ee-prizvanie-muzhestvo-i-otvaga/>

Источники | References

1. Артамошкина Л. Е., Моравский К., Прокудин Д. Е. Цифровая гуманитарная культура и развитие биографического метода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. № 2. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.210>
2. Бугрова Е. Д., Кириллова Н. Б. Мемориальные музеи как объект изучения культурно-исторического наследия в системе современного образования // Перспективы науки и образования. 2024. № 4 (70). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.4.3>

3. Голованов В. П., Слесаренко Е. С. Школьный музей Победы как воспитательное пространство сохранения исторической памяти юных россиян // Педагогика: история, перспективы. 2025. Т. 8. № 2.
4. Коренная В. С. Объекты локального культурного наследия как фактор формирования исторической памяти и гражданской идентичности школьников // Журнал Института Наследия. 2021. № 2. <https://doi.org/10.34685/NI.2021.45.22.002>
5. Нехамкин В. А., Цыганков А. С., Черногорцева Г. В. Особенности отечественной исторической памяти и парадоксы коммеморации: социально-философский анализ на примере судьбы Волгограда // Гуманитарный вестник. 2019. № 2. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2019-2-599>
6. Семенов В. Е., Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Биографический метод как методологическая традиция в России: обзор проектов и публикаций // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1.
7. Соколов А. Б., Яблонская О. В. Формирование исторической памяти у школьников средствами музейной педагогики // Наука и школа. 2025. № 4. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2025-4-258-268>
8. Токарева Е. А. Историческая память, практики коммемораций и современная политическая история // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2021. № 3 (39).
9. Чернышов С. А. Конституирующие нарративы локальной исторической памяти жителей регионов Сибири: между личным и общественным // Вестник антропологии. 2024. № 1. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2024-1/7-20>
10. Шуб М. Л. Мемориальная идентичность в структуре локальной идентичности жителей индустриальных городов Южного Урала // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 2. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_2_72

Информация об авторах | Author information

Овчинников Алексей Николаевич¹, к. экон. н.

¹ Тольяттинское высшее военное командно-инженерное строительное училище

Alexey Nikolaevich Ovchinnikov¹, PhD

¹ Tolyatti Higher Military Command and Engineering Construction School

¹ alexey.n.ovchinnikov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.09.2026; опубликовано online (published online): 30.10.2026.

Ключевые слова (keywords): объект культурного наследия; летчик-испытатель; советская разведка; Инзенская средняя школа № 1; историческая память; cultural heritage site; test pilot; Soviet intelligence; Inza Secondary School No. 1; historical memory.